

16+

Мия Листопадова
В зеркале

Мия Листопадова
В зеркале

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Листопадова М. В.

В зеркале / М. В. Листопадова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Некая душа оказалась в нужном для себя месте в нужный период своей жизни. Душа была мятежной и носила в себе тяжёлый груз. Нельзя сказать, что её носитель был никем, но и кем-то он тоже не был. Однажды он получил возможность посмотреть на своё внутреннее "я".

© Листопадова М. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Нам было даровано самосознание. Однако, насколько мы действительно осознаём себя как человека, как единое целое и множество собственных аспектов и качеств одновременно?

На моей душе, на моей маленькой, непримечательной душе, тяжёлым грузом сидела тоска. Порой я пытался её представить. На ум приходил чёрный, тягучий сгусток, источающий едкое зловоние, однако, одновременно он настолько тёплый и мягкий на ощупь, что его не хочется выпускать из рук.

Я нередко задавался вопросом – а где же в нашем теле та самая «душа»? Те, кто вообще верят в подобное, говорят, что она в сердце, некоторые предполагают, что в мозге, а остальные и вовсе убеждены, что человек с каждой его клеточкой – это и есть душа. Однако я всё же считаю, что у этого комочка света есть тихое местечко, где оно источает своё мягкое тепло.

И вот где-то в моём теле, где находится душа, погас свет – тот самый сгусток медленно обволакивает малютку, шипя, обжигаясь об её горячий сосуд. Но душа не против – она принимает тоску, словно глядя её по голове и успокаивая.

Я думал об этом и курил, лёжа на одной из крыш мрачных гнилых многоэтажек. Я смотрел на мрачное гнилое небо мрачной гнилой страны. Какой же здесь смрад... Будто кто-то забыл, что у него в квартире есть холодильник, вспомнил про него, и, открыв, наткнулся на тошнотворный запах испортившихся продуктов. Только в данном случае все продукты – граждане этой страны.

Но я любил всё это. Любил эту атмосферу испорченности и грязи, серости и мрака. Любил и ненавидел одновременно.

Я докурил сигарету, выбросил бычок в болото из дворов и парковок под многоэтажкой. На крыше дома был невысокий уступ. Я встал на него и глянул вниз. У меня никогда не было страха высоты. Всё такой же серый двор, бегающие и вечно орущие дети, их вечно недовольные матери. Однако, родительницы начали хватать детей за руки и тащить их домой – видимо, время уже позднее.

Я бросил взгляд на некогда бывшее кроваво-алым небо, где тускнели последние угольки закатившегося солнца. Каждый раз, когда происходит закат, солнце умирает. Его кровь разбрызгивается на весь небосвод, окрашивая цветами молодого пламени и облака, и дома, и людей. Сегодня был именно такой закат.

Пора.

Клацнув пару раз фонарь, я огляделся. Очередная заброшка, коих множество в моём городе. Осколки битого стекла и дерева, валяющиеся тут и там. Потускневшая, облущенная краска, и, конечно же, парочка граффити – куда же без них. Впрочем, я искренне надеялся, что я обойдусь без них – без очередных группок школьников и молодёжи, ищущих приключений на свой зад. Эта заброшка не была сильно известной – у неё не было никакой мистической истории; младенцев здесь не поедали, шизофреники из окна не выбрасывались, даже бомжи не устраивали драк. Старое здание стеклофабрики, окна которой погасли в 1990 году так же успешно, как и многих других заводов Советского Союза. Но погасли они со светопредставлением – случился пожар, из-за которого обгорела четверть корпуса.

Конечно же, отсюда давно утащили всё полезное, однако я сюда шёл не совсем за этим. Ворам нужна лишь выгода. Лишь то, что можно быстро сплавить и купить себе хлеба. Или же водки. Чаще всего – именно последнего.

Однако я здесь далеко не за этим. Воры никогда не забирают какие-либо личные вещи. Я же очень ценю то, во что люди когда-то вкладывали какой-то смысл. Мне нравится держать в руках то, что когда-то считалось дешёвым, маленьким, ординарным, но таким значимым для своего обладателя.

Работники завода забрали лишь те вещи, которые не обгорели. Какой в них смысл, если они все изуродованы буйством огня? Чёрная корочка, словно множество уродливых шрамов после порки на теле грязного смерда, украшала всё внутри здания. Я тихонечко ходил по заводу, спрятав фонарь, опасаясь увидеть группки людей. Но здесь было тихо. Невероятно тихо. Всё заснуло совсем давно, и лишь ветер напоминал мне, что здесь ещё витает старая жизнь. Да, глядя на шкафы, полностью вынесенные грабителями, на станки, разобранные на части, я чётко мог представить, что и когда здесь происходило. Вот плотный такой мужичок с забавно раскрашенной седыми волосками головой сложил губы в уточку, нахмурил брови, сосредоточившись на своей тяжёлой работе на станке. А вот худой паренёк с ногами-палочками замечает этот самый станок, смеясь, подзывает своего дружка, и они разбирают его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.